

Научная статья

УДК 159.9

DOI 10.25205/2658-4506-2022-15-1-113-118

Апофатические пролегомены к возможной будущей психологии

Александр Александрович Фёдоров

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

fedleks@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1272-7859>

Аннотация

Данный scriptum представляет собой попытку апофатического описания характеристик, которыми не должна обладать возможная будущая психология. Выделено пять таких характеристик. Во-первых, будущая психология должна отказаться от своего имени. Во-вторых, будущая психология будет не наукой, а технологической дисциплиной. В-третьих, она не будет дисциплиной, погруженной в свою историю. В-четвертых, она не будет чрезмерно рефлексировать над своими основаниями. И, наконец, в-пятых, будущая возможная научно-ориентированная психология не будет ставить вычисление вперед измерения.

Ключевые слова

психология, наука, научный статус, история науки, технология

Для цитирования

Фёдоров А. А. Апофатические пролегомены к возможной будущей психологии // Reflexio. 2022. Т. 15, № 1. С. 113–118. DOI 10.25205/2658-4506-2022-15-1-113-118

Apophatic Prolegomena to Possible Future Psychology

Alexandr A. Fedorov

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

fedleks@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1272-7859>

Abstract

This scriptum is an attempt to apophatically describe the characteristics that possible future psychology should not possess. Five following characteristics have been highlighted. Firstly, future psychology should abandon its name. Secondly, future psychology will not be a science, but a technological discipline. Thirdly, it should not be a discipline immersed in its own history. Fourthly, it

© Фёдоров А. А., 2022

should be a non-reflective science. And lastly, future possible science-oriented psychology should be a field of knowledge where measurement precedes calculation.

Keywords

psychology, science, scientific status, history of psychology, technology

For citation

Fedorov A. A. Apophatic Prolegomena to Possible Future Psychology. *Reflexio*, 2022, vol. 15, no. 1, pp. 113–118. DOI 10.25205/2658-4506-2022-15-1-113-118

Введение

Первые пролегомены к психологии были написаны Христианом Вольфом еще до публикации в 1783 г. знаменитой работы Иммануила Канта «Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука». Это были не самостоятельные произведения, а пролегомены в собственном смысле слова, то есть введение к основному тексту, опубликованное вместе с ним и являющееся его частью. В 1732 г. вышла работа *Psychologia empirica* [Wolff, 1732], а в 1734 – *Psychologia rationalis* [Wolff, 1734], каждая из которых содержала пролегомены (первые десять параграфов «Эмпирической психологии» и первые девять параграфов «Рациональной психологии»).

В своих пролегоменах Х. Вольф утверждал, что «эмпирическая психология сходна с экспериментальной физикой» [Wolff, 1732, р. 4], и проводил параллель между работой психолога и астронома, который выводит свои теории из наблюдений. Стоит признать, однако, что достижения психологии за последние столетия вряд ли сопоставимы с тем, чего достигли физика и астрономия. Вглядываться в звездное небо и микромир человек научился гораздо лучше, чем в самого себя.

Но было бы несправедливо утверждать, что у того, кто возьмется за пролегомены к психологии в наше время, вовсе нет преимущества перед Х. Вольфом. Это преимущество, тем не менее, заключается не в том, чего достигла психологическая наука. Оно имеет негативный характер: отправной точкой размышлений может и должно стать признание того, что психология так и не смогла стать наукой. В этом смысле будущую возможную «психологию» можно описать апофатически, то есть составив перечень характеристик, которыми она *не должна* обладать. Настоящие краткие пролегомены и есть попытка такого апофатического описания, опирающаяся на ряд атрибутов современной психологической науки.

1. Будущая психология не будет психологией

Психология как наука невозможна. С практической стороны это вполне доказано безуспешным применением научных методов к тому, что конвенционально принято считать предметной областью психологии. Но следование только форме научного исследования не приводит само по себе к созданию науки. Как остроумно заметил Р. Фейнман, в результате такого копирования

внешних правил появляется (в лучшем случае) наука самолетопоклонников, или карго-культ. С теоретической стороны невозможность научной психологии как психологии (т. е. науки о «душе») продемонстрирована И. Кантом и О. Контом. И тот, и другой, что примечательно, считали, что научная психология возможна только как антропология. Безуспешность же такой реформы психологии, которая сохраняет ей прежнее имя, но изменяет предмет, хорошо видна на примере бихевиоризма. Б. Ф. Скиннер считал стратегической ошибкой Дж. Уотсона то, что вместо создания новой науки он захотел реформировать старую [Skinner, 1974, p. 5]. Прошлое психологии не отпустит ее. Всегда будут сторонники возвращения в нее души, духа и других метафизических и теологических конструкторов. Любая попытка построения научной психологии будет постоянно подвергаться контрреволюционным нападкам и обвинениям, что сделает невозможным свободный научный процесс, постоянно подменяя его пустыми философскими и литературными спорами. То, что в психологии является научным, не является психологическим; то, что в психологии является психологическим, не является научным.

Таким образом, если научная психология возникнет, она должна будет отказать от существующего имени.

2. Будущая психология будет не наукой, а технологической дисциплиной

Смены имени, при всей ее символической важности, вряд будет достаточно. Если ядром науки считать общие количественные законы между измеряемыми величинами, то в этом смысле научная психология вряд ли возможна. Скорее, психология должна принять себя как технологическую дисциплину, которая изучает естественные и конструирует искусственные «психологические системы», опираясь на законы физических и биологических наук. Поскольку будущее имя этой дисциплины неизвестно, за неимением лучшего термина далее в тексте она будет именоваться *нескионикой* (от лат. 'я не знаю').

3. Нескионика не будет дисциплиной, погруженной в свою историю

Современная психология – это нередко лишь история психологии, и ничего больше. Погруженность психологии, как и ряда других дисциплин, претендующих на статус науки, но не являющимися таковыми, в собственную историю – это не преимущество, а препятствие на пути прогресса. Вопреки Дж. Сантаяне [1905], повторять свое прошлое обречен именно тот, кто его хорошо помнит. Нескионика будет равнодушна к своей истории, по крайней мере, до той поры, пока не утвердит свой статус и не продвинется настолько, чтобы у нее появилась действительно своя история. И даже тогда ее история не станет ее частью. Хотя история психологии и представляет ценность, она входит не в психологию, а в историю науки и техники.

4. Нескионика не будет чрезмерно рефлексировать над своими основаниями

Философия, как утверждал С. Хокинг, мертва, а С. Вайнберг писал о ее непостижимой неэффективности в науке. Будучи далеким от того, чтобы отрицать всякую ценность философии, я полагаю, что ее альянс с психологией навредил последней больше, чем принес пользы. Рефлексия психологии над тем, что значит быть наукой, мешала ей стать таковой. Таким образом, нескионика, по крайней мере на первых этапах своего развития, должна быть нерефлексивной дисциплиной. Она не должна особо интересоваться философией науки, равно как и размышлениями философов прошлого над тем, что есть «внутренний мир» человека и как его следует изучать. Лишь обретя устойчивый статус, можно начать осторожный диалог с философами, но и тогда следует больше говорить, нежели слушать.

5. Нескионика не будет ставить вычисление вперед измерения

Научный статус психологии нередко (и вполне правомерно) связывается с ее математизацией, возможность которой была поставлена под сомнение еще И. Кантом [Кант, 1966, с. 60]. И. Ф. Гербарт, автор одного из первых спекулятивных проектов научной психологии, с Кантом не согласился и решительно отстаивал не только возможность, но и необходимость применения математики в психологии. Его тезис заключался в том, что классическая точка зрения, согласно которой «где нельзя измерить, там нельзя и вычислять», совершенно ложна [Гербарт, 2007, с. 42]. Немецкий философ восклицал: «Как раз наоборот!» [Там же]. С этой перестановки, когда вычисление было поставлено вперед измерения, и начался длительный процесс становления психометрики как патологической, по меткому выражению Дж. Мичелла, науки. С его точки зрения, первичным симптомом патологии психометрики (и современной квантитативной психологии вообще) является отсутствие в ней серьезных попыток проверки гипотезы о том, что «измеряемые» психологические атрибуты имеют количественный характер [Michell, 2000]. На мой взгляд, можно утверждать, что без такой проверки существующие процедуры «измерения» остаются всего лишь вычислительной фикцией. В психологии применяются различные методы, позволяющие приписывать чему-то цифры, над которыми проводятся математические операции, предваряющие (и, по сути, заменяющие) подлинное измерение. Нескионика восстановит утраченный порядок: любому вычислению, имеющему отношение к изучаемым в ней феноменам, должно будет предшествовать доказательство того, что эти феномены имеют количественный характер.

Вывод

Таким образом, выводом из данных пролегоменов является следующее утверждение: будущая научно-ориентированная психология, если она вообще

возможна, будет нерелексивной аисторической технологической дисциплиной, основанной на примате измерения, а не вычисления.

Список литературы

Гербарт И. Ф. О возможности и необходимости применять в психологии математику. Психология. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. С. 39–56.

Кант И. Метафизические начала естествознания / Соч. в 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 53–176.

Michell J. Normal Science, Pathological Science and Psychometrics // Theory & Psychology. 2000. No. 10(5). Pp. 639–667.

Santayana G. The life of reason; or, The phases of human progress. N.Y.: C. Scribner's sons, 1905.

Skinner B. F. About behaviorism. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1974.

Wolff C. Psychologia empirica. Francofurti & Lipsiae, 1732.

Wolff C. Psychologia rationalis. Francofurti & Lipsiae, 1734.

References

Gerbart I. F. O vozmozhnosti i neobkhodimosti primeniat' v psikhologii matematiku [Possibility and Necessity of Applying Mathematics in Psychology]. In: *Psikhologiya*. Moscow: Territoriya budushchego, 2007, pp. 39–56. (in Russ.)

Kant I. Metafizicheskie nachala estestvoznaniya [Metaphysical Foundations of Natural Science]; Coll. in 6 vols. Vol. 6. Moscow: Mysl', 1966, pp. 53–176. (in Russ.)

Michell J. Normal Science, Pathological Science and Psychometrics. Theory & Psychology, 2000, no. 10(5), pp. 639–667.

Santayana G. The life of reason; or, The phases of human progress. N.Y.: C. Scribner's sons, 1905.

Skinner B. F. About behaviorism. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1974.

Wolff C. Psychologia empirica. Francofurti & Lipsiae, 1732.

Wolff C. Psychologia rationalis. Francofurti & Lipsiae, 1734.

Информация об авторе

Фёдоров Александр Александрович, кандидат психологических наук, зав. кафедрой клинической психологии, доцент кафедры психологии личности Новосибирского государственного университета, (Новосибирск, Россия)

Scopus Author ID 48661946900

AuthorID RSCI 201674

Information about the Author

Alexandr A. Fedorov, PhD, Head of the Section of Clinical Psychology at the Institute of Medicine and Psychology of Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

Scopus Author ID 48661946900

AuthorID RSCI 201674

*Статья поступила в редакцию 19.01.2022;
одобрена после рецензирования 17.02.2022; принята к публикации 19.02.2022
The article was submitted 19.01.2022; approved after reviewing 17.02.2022;
accepted for publication 19.02.2022*